

Млекопитающие крайнего севера западной и средней Сибири.

И. И. Колюшев.

ОГНЕВЪ.

Введение.

Фауна млекопитающих крайнего севера западной и средней Сибири изучена очень слабо. Имеющийся к настоящему времени в научных хранилищах и у отдельных лиц материал по этому вопросу оставался и остается мало известным не только для широкой общественности, но и для узкого круга лиц, интересующихся и работающих в этом направлении. Отдельные работы ряда авторов, появившиеся в последнее время и освещающие так или иначе этот вопрос, затрагивают лишь отдельные небольшие сравнительно с общей территорией участки. Общие сводки, в частности исчерпывающая работа С. И. Огнева о млекопитающих Восточной Европы и Северной Азии, по понятным причинам не может дать целостного представления по этому вопросу.

Требования же практической жизни, особенно усилившиеся в связи с успешным освоением заполярных широт, выдвигают задачу научной обработки всех имеющихся материалов об этих широтах. Кроме этого разработка данного вопроса имеет несомненный научный интерес.

Достаточно указать, что все сколько-нибудь крупные зоогеографические выводы для территорий крайнего севера, исключая северо-восток Азии, построены на основании исследований орнито-фауны (работы Тугаринова, Сушкина, Плесске и т. д.).

Поэтому я, несмотря на очевидную трудность задачи, с особой охотой взялся за выполнение этой темы, тем более, что в течение трех лет работы на крайнем севере я так или иначе занимался изучением млекопитающих этих широт.

Для выполнения работы я располагал следующим материалом:

1) Собственные сборы на западном Таймыре, состоящие из 106 экземпляров млекопитающих, относящихся к 6-ти видам и 98 экземпляров с устья р. Лены, заключающих в себе

М. П. Шомок 1936.

не проникает далеко в тундру, придерживаясь тайги и лесотундры. Часто встречается она в жилых помещениях, складах и амбарах, где наносит существенный вред хранящимся там товарам и продуктам.

Этот зверек в указанном районе составляет основную часть пищи хищных промысловых животных (песцу, лисице, колонку, горностаю). Результаты промысла этих зверей значительно зависят от количества рыжей полевки.

30. *Evotomys rutilus lenaensis* subsp. nova. Нижне-ленская рыжая полевка.

Тип. № 16946 в зool. З. М. А. Н. из Булуна в низовьях Лены. Копии 4 шт. в личной коллекции.

Диагноз. Крупная, с крупным широкоскулым и высоким черепом, бледно окрашенная полевка. Окраска спины рыже-вато-красная с сильной примесью серовато-бурого цвета в нижней части. Бока палево-желтоватые, брюхо светло-серое. Хвост слабо двухцветен — на верхней стороне его черные волосы почти отсутствуют. Кондило-базальная длина = 23,6 (22,6 — 24,5); скуловая ширина = 13,7 (12,6 — 14,9); затылочная высота = 7,1 (6,8 — 7,7); затылочная ширина = 11,5 (11 — 12). Произведенные мною промеры рыжих полевок из различных местностей Азии (см. табл.) показывают, что описываемые мною имеют очень крупный череп, абсолютно более высоких в затылочном отделе, с наиболее широкой расстановкой скел по сравнению со всеми остальными полевками этого вида.

Evotomys rutilus lenaensis близка к *Evotomys rutilus jacutensis*, но отличается от нее более бледной окраской верха с развитым полево-желтоватым налетом, более широкой расстановкой скел (у ниже-ленских М—13,7, у якутских М—12,8), более высоким черепом в затылочной части (у ленских М—7,1, у якутских М—6,6). На сериях в 6 черепов (от каждой формы) оказалось, что ниже-ленские в среднем обладают черепом более крупным, нежели якутские. Вдавление в задней половине лобных костей менее глубокое. Хвост несколько длиннее и покрыт более длинными волосами. Темная окраска верхней стороны хвоста у якутских экземпляров выражена сильнее.

От *Ev. rutilus vinogradovi* Naumov отличается значительно более крупными размерами черепа, большей высотой в затылочном отделе и более длинными носовыми костями. Окраска *Ev. rutilus vinogradovi* Naumov более яркая, нежели у описываемой формы.